18+

Дмитрий Чернов

ОТЦОВСКАЯ ЛЮБОВЬ

Сборник рассказов

Дмитрий Чернов

Отцовская любовь. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Чернов Д.

Отцовская любовь. Сборник рассказов / Д. Чернов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831480-3

«Он медленно обводил взглядом эти обветшалые стены, изорванный диван, виднеющийся из зияющего дверного проёма кухни, грязный потолок с дешёвыми лампами, абажуры которых давно съедены молью. Всё это источало слышимую только им тишину, которая превратилась для него в особый, сакральный звук покоя и уединения. Но уединение не превращалось в одиночество — он знал, что в доме не один, и от ожидания встречи с Алисой, его единственной девочкой, у него сводило челюсти и учащался пульс…»

ISBN 978-5-44-831480-3

© Чернов Д.
© Издательские решения

Содержание

Кошка 6
Крылья 8
Безалкогольный мохито 9
В большом особняке 11
Девушка на скамейке 13
Вы слышали, как плачут деревья? 14
Любовь, Деньги, Пистолет 16
Мраморный фонтан 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Отцовская любовь
Сборник рассказов

Дмитрий Чернов

Фотограф Мария Чернова

© Дмитрий Чернов, 2022
© Мария Чернова, фотографии, 2022

ISBN 978-5-4483-1480-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кошка

Она пришла к ним вечером. Серая от покрывающей её тело пыли, хромоногая, она вошла бесшумно, напугав солдат. Они покормили её консервами. Кошка ела деликатно, не спеша, с безмолвной благодарностью в глазах.

Солдат смотрел на неё, слушал её причмокивания, и думал. Знает ли кошка, что сейчас идёт война? Знает ли, почему все дома в округе превратились в руины, почему на улицах слышна стрельба и повсюду лежат мёртвые люди? Ну да, наверняка знает. Должна знать. Ведь её хозяева куда-то исчезли. Перестали её кормить. А может, их убили у неё на глазах. А может, мы сами их убили…

Солдат не знает, убил он кого-нибудь или нет. Он просто стрелял в сторону развалившихся зданий, откуда летели пули в ответ и доносились крики на неизвестном ему языке. Это просто – стрелять в сторону противника, особенно не задумываясь, что любая пуля может остановить чью-то жизнь.

– Уже стемнело. Вы ложитесь, я подежурю.

– Ладно, – ответил Солдат. «А ты постарайся выжить», – добавил он про себя, взглянув на кошку.

Выстрел разбудил Солдата. Он вскочил, как ошпаренный, и увидел перед собой мёртвого дежурного. Снайпер.

Остальные тоже вскочили, схватили винтовки, включили приборы ночного видения и прильнули к окнам. Началась стрельба.

Солдат растерялся. Затем тоже взял винтовку, включил прибор ночного видения и осторожно высунулся в окно.

Всё зелёное. В руинах напротив периодически вспыхивали яркие вспышки выстрелов. Солдат сделал пару выстрелов в сторону этих вспышек, но дождь пуль посыпался прямо на его позицию. Он сразу отпрыгнул от окна, забившись в угол комнаты.

Смерть никогда не была так близко. Он не мог заставить себя подойти к окну обратно и продолжить бой. Солдат просто сидел в углу и смотрел через прибор ночного видения, как его товарищи падают у окон замертво.

Они все мертвы. Стрельба прекратилась. Ужасная давящая тишина продолжалась всего секунду, но для солдата она показалась вечностью. Он снял прибор ночного видения, и тела его друзей стали единым чёрным пятном на полу.

Мертвы. Мертвы. Мертвы. Это слово стучало в висках одновременно с тяжёлым пульсом.

На улице стал слышен говор на чужом языке. Они идут. Следующим буду я.

Солдат сжал винтовку. Хотел подняться, но ноги будто налились свинцом. Оказалось, пуля попала в правое бедро. А ведь он даже не почувствовал.

Стал слышен говор на лестнице. Противники осторожно переговаривались. Солдат решил, что сдастся. Да, да, это лучшее решение. Сейчас они зайдут и…

Один из них зашёл в ту же секунду. Солдат дёрнулся от испуга, зажал спусковой крючок… очередь срезала противника, тот рухнул навзничь. Сверху его накрыло пылью от стены, куда попало большинство пуль.

– Нет! – закричал Солдат, – я не хотел!

Он отбросил винтовку. За стеной был слышен шорох. Там были ещё люди, но они не заходили. И молчали.

Солдат смотрел на убитого им. Тот лежал лицом вниз.

А ведь при других обстоятельствах, если бы они были одеты в гражданскую одежду, находились в паре десятков километров отсюда… они могли бы спокойно выпить пива вместе,

посидеть и поговорить. Пусть между ними языковой барьер. Сейчас любые барьеры между людьми казались бессмысленными.

Скоро сюда зайдут его друзья и пристрелят Солдата. Он знал это, но не осознавал. Всё сейчас было мутным и казалось не настоящим.

В проём что-то закатилось. Маленькое и круглое… это была граната. Солдат смотрел, как она катится. Медленно и вальяжно, будто в замедленном фильме.

Кошка вернулась. Она зашла вслед за смертоносной гранатой. «Зачем, глупая, ты пришла сейчас?»

А она смотрела на него своими огромными умными глазами, не отрываясь, и Солдат на миг увидел в этих глазах человеческие.

Лишь на миг.

Крылья

Наркомания – это многолетнее наслаждение смертью.
Франсуа Мориак

Старая деревянная рама, в которой еле держится закопчённое стекло. Сквозь немногочисленные просветы лениво и как будто нехотя светит солнце. В его тусклых лучах виден сизый дым, наполнивший комнату. Затхлый запах сигареты никогда не покидал этих стен.

Трёхногий стол, подпёртый ветхой стопкой книг Ницше, Достоевского, По и других писателей, стоит посреди комнаты и занимает значительное пространство. Столешница покрыта шрамами от тупого кухонного ножа; здесь лежит газета двухмесячной давности. Подарочная тяжёлая пепельница с почти стёршейся гравировкой «На 20-ти летие» источала тошнотворный запах – она доверху забита старыми истлевшими окурками. Рядом с пепельницей – две короткие дорожки из белого порошка, здесь же – пластиковая карточка с отбившимся уголком. Что это? Свобода или оковы? Избавление или боль? Летим ли мы вверх с изящностью и ловкостью птицы или стремимся вниз, опалив крылья, вслед за Икаром? Белый порошок, две дорожки из него дарują другую жизнь. *Другую* жизнь.

У стены с когда-то белой штукатуркой стоит диван. Он выцвел; там и тут виднеется обивка. Диван беспорядочно завален какими-то тряпками, дурно пахнущими потом, кровью и мочой. Среди них можно увидеть и поношенную, изорванную одежду. Но… что это? Человек?

Да, человек. Он лежит на диване вокруг грязных вещей. Мы не видим его лица – он свернулся в клубок спиной к нам. Можно видеть лишь его худобу и бледную кожу рук, выглядывающих из запятнанной футболки.

Этот человек умер – может, час, а может, и день назад. Он не ощущал вокруг ничего, кроме бесконечно охватывающей его эйфории. Его руки, такие худые и некрасивые, становились крыльями. Тело, покрытое изорванной одеждой, обрастало перьями. Он становился птицей и летел всё выше и выше, пока не дотронулся до солнца.

Но вот теперь он мёртв. Его найдут не скоро – возможно, его плоть к тому моменту обратится в прах. Но разве прах – не то, чем он был ещё при жизни?

Безалкогольный мохито

Мы уже готовились закрываться, как дверь на мгновение открылась, впустив последнего клиента. Он не спеша прошёл к столику у окна и сел.

Я вздохнула, взяла довольно увесистое меню с кожаным переплётом, вложила исписанный блокнот и ручку в карман фартука и двинулась к посетителю.

Мужчина лет тридцати, среднего телосложения. Одет хорошо и опрятно.

– Добрый вечер, – прочирикала я, надев дежурную улыбку. Мужчина будто встрепенулся, поздоровался в ответ и потянулся за меню, которое я положила на стол.

– Я подойду через пару минут, – я развернулась.

– А… девушка, – осторожно обратился посетитель, – вы не могли бы принести ещё одно меню?

На мгновение я встретилась с ним глазами. В них я прочитала укор. Что за странная просьба?

– Конечно, – сказала я после секундного колебания. «Клиент всегда прав, – пронеслось в голове, – особенно, когда он хорошо одет».

Я отдала второе меню, затем пришла на кухню. Повар вопрошающе посмотрел на меня, но я лишь вздохнула. Потерпеть ещё полчаса, и очередной рабочий день окончится.

Наконец я вернулась в зал. То, что я увидела, показалось мне как минимум жутким. Мужчина листал своё меню, а второе открыл и развернул к сиденью напротив.

Но ведь там никого не было.

Собрав волю в кулак, я подошла к столику.

– Вы уже готовы сделать заказ?

– Да, конечно. Мне, пожалуйста…

Он сделал небольшой заказ и закрыл меню. Я улыбнулась, перечитала записи в блокноте вслух и собралась уходить…

– А ты что будешь, дорогая?

На мгновение я подумала, что он обращается ко мне. Но он смотрел на место напротив и молчал, будто ожидая ответа. Я похолодела, но сразу же мне стало жарко. Руки затряслись…

Вдруг мужчина кивнул и повернул голову ко мне.

«Не смотри в глаза», – почему-то подумала я. Какой-то первобытный ужас пронёсся шквальным ветром в моей голове, оставив лишь инстинкт самосохранения. А может, я просто боялась встретиться с безумством в его глазах.

– Даме, пожалуйста, то же самое, но вместо кофе – безалкогольный мохито. И фруктовую тарелку, будьте любезны.

Записи в блокноте напоминали электрокардиограмму. Я кивнула и чуть ли не галопом помчалась прочь от сумасшедшего.

Только оказавшись за стойкой, я позволила себе посмотреть на него. Он сидел и разговаривал с пустым местом!

«Может, это я сумасшедшая, и просто не вижу его спутницу?»

С этими мыслями я пошла передавать заказ.

Повар ухмыльнулся, когда я закончила рассказ. Увидев моё недоумение, он посоветовал сохранять спокойствие и даже относиться ко всему с юмором.

– Он скоро уйдёт, а ты ещё и потом смеяться будешь.

Я хотела возразить, что ничего смешного здесь нет, но промолчала и пошла относить напитки.

Не помню, как поставила чашку кофе и мохито на стол. Не помню, как дрожащим голосом сказала, что остальной заказ будет чуть позже.

Помню лишь его улыбку. Дикая, неестественная, будто из другого мира. Он будто находился в двух измерениях сразу, притом в одном из них перед ним сидела его жена.

Я много слышала о безумцах. Читала книги, смотрела документальные фильмы. Но почему-то я представляла их смешными дурачками, которые постоянно повторяют бессвязные фразы и бьются головой о стену. Но чтобы так просто встретить безумца, которого в толпе и не отличить от других, нормальных, людей…

Мне нужно было отнести фруктовую тарелку. Шумно выдохнув и зачем-то взглянув в потолок, я толкнула дверь в зал.

Следующая картина, которую я увидела, калёным железом отпечаталась в разуме. Господи, ни с кем не было ничего подобного! Тарелка громко разбилась у моих ног, но я ничего не слышала.

Не было никакого мужчины лет тридцати, среднего телосложения. Его место пустовало – на столе стоял недопитый кофе – а напротив сидела женщина, сжимающая стакан безалкогольного мохито, и что-то бормотала, глядя прямо перед собой.

Мои ноги подкосились, мозг отключился, и я упала в темноту.

В большом особняке

На высоком холме стоял большой особняк. Вокруг этого красивого, украшенного различными балконами и огромными расписными окнами, здания раскинулся благоухающий сад, поражающий своей свежестью и невиданной красотой редких цветов и прочих растений. В особняк только что въехал мистер Смит, молодой человек с весьма приятными и целеустремлёнными чертами лица.

Он начал жить здесь, в этом прекрасном месте. Каждое утро мистер Смит начинал с чашки крепкого кофе, затем читал последний выпуск газеты и отправлялся в сад. Там он медленно прогуливался по тропинке между яркими цветами и получал некоторое особое, эстетическое удовольствие, вдыхая пряный головокружительный запах. Затем мистер Смит уходил обратно в дом, в свой кабинет, где писал и читал письма. В это время всегда играли музыкальные пластинки, наполняя особняк тонкими звуками музыки. Вечером же, изо дня в день, мистер Смит садился в глубокое кожаное кресло перед камином, наливал себе виски в бокал и медленно пил, смотря на пламя. Когда виски кончалось, мистер Смит смотрел на пустой бокал в руке и тихо говорил сам себе: «Как бы я хотел просыпаться каждое утро рядом с любимым человеком… приносить ей завтрак в постель… читать вместе с ней газеты и обсуждать последние новости… гулять по саду, взявшись за руки, вдыхая пряный головокружительный аромат вместе… говорить о любви и слышать то же самое в ответ… как бы я хотел просто любить и быть любимым!». С этими мыслями мистер Смит отправлялся спать.

Шло время. Мистер Смит был уже не так молод, как тогда, когда приехал сюда, но в его глазах ещё не потух огонь былого времени. Каждое утро мистер Смит начинал с чашки крепкого кофе, затем читал свежий номер газеты (в котором всегда писали о каких-то политических интригах) и после этого отправлялся в сад. Ходил по давно изученной тропинке, вдыхая уже ставший привычным пряный головокружительный запах. Возвращаясь домой, мистер Смит заходил в кабинет, чтобы писать и читать письма. Их текст, казалось, повторяется год за годом, но мистер Смит продолжал отвечать на каждое письмо. В это время по особняку разливалась музыка; это были песни, каждую из которых мистер Смит уже выучил наизусть, но не потерявшие от этого своего шарма. Вечерами мистер Смит всё так же сидел в кожаном кресле с бокалом в руке и смотрел на огонь камина. Когда же он начинал говорить, он говорил не себе, а своему коту, который смотрел на хозяина большими зелёными глазами и, казалось, понимал всё, что говорит мистер Смит. А говорил он следующее: «Как бы я хотел просыпаться каждое утро рядом с любимым человеком… приносить ей завтрак в постель… читать вместе с ней газеты и обсуждать последние новости… гулять по саду, взявшись за руки, вдыхая пряный головокружительный аромат вместе… говорить о любви и слышать то же самое в ответ… как бы я хотел просто любить и быть любимым!». Сказав это в очередной раз, мистер Смит отправлялся спать.

Прошло много лет. Мистер Смит был уже далеко не молод, его взгляд стал грузным и уставшим, а почти все волосы покрылись серебряной сединой. Каждое утро мистер Смит начинал с приёма своих многочисленных таблеток, затем пил крепкий кофе. Потом мистер Смит выходил в сад, который начинал увядать. Уже не было здесь прекрасных и редких растений, не было пряного головокружительного запаха. Тропинка зарастала сорняками, но мистер Смит будто и не замечал ничего этого. Затем он шёл в свой кабинет и сидел за столом без дела, потому что ему перестали присылать письма. Газет мистер Смит уже не читал, так как потерял к этому интерес. Граммофон давно сломался, и в доме висела мрачная тишина, прерываемая только лишь редким кряхтеньем и вздохами мистера Смита.

Но так же, как и раньше, каждый вечер мистер Смит наливал себе бокал виски, садился в потрёпанное кожаное кресло, смотрел на огонь и пил. Когда виски кончалось, мистер Смит

повторял одну фразу, повторял как заклинание. Говорил он снова сам себе, потому что его кот давно умер.

– Как же я хочу любить и быть любимым, – проскрипел мистер Смит, затем закашлялся и повторил: – Как же я хочу любить и быть любимым…

После этого мистер Смит долго смотрел на огонь, вздыхал и отправлялся спать.

А завтра его ждёт такой же день.

Девушка на скамейке

Мокрый асфальт отражал тёплые солнечные лучи, падающие сквозь облака. Ветра не было; жёлтые листья висели неподвижно на застывших сухих ветвях деревьев. Постепенное наступление зимы чувствовалось в морозно-сладком аромате, висящем в воздухе; осень оттягивала, как могла, выпадение снега.

В саду уже не пели птицы. Деревья лениво лишались листвы, осыпая дорожку и землю под собой жёлтой хрустящей «бумагой». Скамейки были пусты, и только на одной из них сидела Девушка.

Сложно сказать, сколько ей лет. Молодые черты милого лица выглядели уже слишком серьёзными и повзрослевшими, чтобы считать Девушку ребёнком. Но была в ней какая-то наивность, простота и непосредственность в позе, одежде и голосе. Девушка тихонько напевала что-то себе под нос, положа руки на колени, выгнувшись всем корпусом вперёд и остановив немигающий взгляд где-то вдалеке. Сидела Девушка здесь очень долго – никто не видел, когда она сюда пришла.

Прогуливающийся по саду Юноша увидел Девушку и сел рядом с ней на скамейку. Не потому что хотел пообщаться, а просто из-за своей усталости. Сев и кинув небрежный взгляд на Девушку, он окунулся в свои мысли и стал смотреть по сторонам.

– Извините, пожалуйста, – вдруг произнесла Девушка. Юноша дёрнулся от неожиданности и впился в незнакомку широко раскрытыми глазами.

– Извините, – повторила она, не поворачивая головы.

– Это… это вы мне? – пробормотал Юноша.

– Да… извините, пожалуйста, вы не могли бы мне сказать… – Девушка заметно волновалась. Руки, лежащие на коленях, дрожали; голос тоже, – что такое красота?

Юноша открыл рот и тут же закрыл. Столь странный вопрос никто никогда ему не задавал. Он огляделся, будто ища ответ в окружающей природе, и тут он подумал, что вопрос был шуткой. Юноша громко засмеялся и, наконец, ответил:

– Посмотрите вокруг – и вы увидите красоту!

Дрожание рук усилилось; Девушка стала всхлипывать. Смех Юноши прекратился; теперь он испуганно наблюдал за странной незнакомкой. Всхлипывание переросло в плач, но Девушка не шевельнулась, а плакала, продолжая сидеть в той же позе. Юноша хотел было что-то сказать и непременно сказал бы, но Девушка повернула голову и Юноша увидел её глаза.

На всю оставшуюся жизнь Юноша запомнил эти пустые, стеклянные глаза.

Девушка была слепа.

Вы слышали, как плачут деревья?

Сегодня снова наступил новый день. Природа медленно просыпалась после ночного сна, стряхивая с себя балахон звёздного неба. Высокая трава качалась под ветром, проносящимся по полю. Облака, плотные и величественные, отступили и оставили власть солнцу. Теперь оно палило нещадно, быстро разогревая стремительную реку, страстно несущуюся вперёд.

В здешних краях находился посёлок… его название не важно. Важно лишь то, что в этом посёлке жил мальчик. Он не был примечателен совершенно ничем – обычный деревенский мальчишка. Никто и не подумает выделять его среди сверстников… и зря.

Каждый шорох листа, каждое дуновение ветра по голой ветке дерева для этого мальчика звучало как музыка. Грустная и грандиозная, она проникала в чувства мальчика и напитывала его краской, оживляла и будила душу. Эта музыка была похожа на плач – так казалось мальчику. Он понимал, что слышит, как плачут деревья. Он наполнялся, заряжался этим волшебным звуком. Каждый день после школы мальчик бежал на опушку огромного леса, ложился на траву, закинув руки за голову, закрывал глаза и слушал… умиротворённость лежала рядом и смотрела на мальчика. Он знал, что она здесь, и задушевная песня деревьев, которая никогда не кончается, гладила его доброе сердце.

Больше никто из знакомых мальчика не слышал древесного плача. Когда мальчик спрашивал, реакция у всех была одна и та же – все хмурились, говорили, что это всё неправда, и отходили подальше. Многие, если не все, считали мальчика сумасшедшим, поэтому у него не было друзей.

На два класса старше его училась девочка. Мальчик называл её про себя Солнцем, потому что её взгляд для него был похож на луч звезды, освещавшей жизненный путь. Мальчик мечтал о том, чтобы уйти с ней на опушку леса, лечь на траву и слушать плач деревьев… вдвоём.

Однажды в школе, во время урока, мальчик задумался. А ведь как было бы хорошо, если б время сейчас остановилось для всех, кроме него и Солнца! «Я бы вывел её к опушке, – думал он, закрыв глаза, – мы бы легли на траву и вместе поглощали эту прекрасную песню»…

Открыв глаза, мальчик понял, что его желание не исполнилось. Учительница всё так же объясняла урок; одноклассники мальчика всё так же скучали, ожидая перемену.

Тогда мальчик снова закрыл глаза, только в этот раз сильнее, и думал: «Пожалуйста, пусть время остановится! Я так хочу убежать от них вместе с Солнцем и показать ей, как плачут деревья»…

Вдруг учительница замолчала. Мальчик подумал, что она заметила его закрытые глаза, и поспешил их распахнуть.

Но учительница, замерев, смотрела куда-то в конец класса, приоткрыв рот. Мальчик смотрел на неё, думая, что она собирается с мыслями. Но прошло довольно много времени, а она не шевельнулась. Мало того, никто из класса не шевельнулся.

Мальчик медленно встал и пошёл вдоль парт к двери. Все замерли. Тишина нависла над всей школой.

В коридоре было пусто. Заглядывая в каждый кабинет, мальчик видел одну и ту же картину – замершие ученики и учителя, оборвавшиеся на полуслове.

– Эй! – кто-то окликнул мальчика. Это была Солнце. Она тоже ходила по школе.

Сердце мальчика подпрыгнуло. Он подбежал к Солнцу и сказал:

– Не беспокойся. Это… это для нас.

Удивлённая Солнце открыла рот, и тут же закрыла его, поняв, что ответить нечего.

– Пойдём. Я тебе кое-что покажу, – мальчик взял её за руку и повлёк к выходу. Девочка, поражённая, не сопротивлялась.

Сегодня, в этот замечательный, солнечный день, в посёлке, название которого мы опустили, произошло невиданное – все жители, кроме двух, замерли на своих местах. Почему кроме двух? Потому что на опушке леса, у самого его края, можно заметить двух людей, лежащих на траве. Они счастливы, ведь они слышат, как плачут деревья…

Любовь, Деньги, Пистолет

Тихий городок N. Он настолько мал, что практически все жители знакомы друг с другом. В этом городке жили прекрасные люди, которые ещё не разучились улыбаться, радоваться и прощать. Давайте заглянем в окна красивых небольших домов, чтобы увидеть горожан.

Вот Линда, женщина, разбившая небольшой сад прямо под окнами. Она очень любила цветы и сейчас выглянула в окно навстречу солнцу, любуясь своим садом.

А это Грегори, которого многие называют просто Грег. Он работает автомехаником, но сегодня взял выходной, чтобы провести такой замечательный день со своей семьёй.

Но чьё окно сейчас закрыто? И не просто закрыто, а занавешено тёмной тканью? Это окно Оливера, Олли. Олли мрачен, как и его занавески. Дело в том, что он давно болен. Болен безответной любовью к одной юной девушке по имени Ва… то есть Кэти.

Олли – главный герой моего повествования. Его короткая жизнь дала резкий поворот, когда он увидел Кэти. Влюблённый, он, казалось, думал только о ней. Но это было не совсем верно.

Городок N, жители которого ещё не разучились улыбаться, радоваться и прощать, пользовались деньгами. И это вполне естественно. Но они не думали о деньгах как о высшей ценности, они не ставили их выше человеческих отношений. В отличие от Оливера, который обожал деньги и слыл скрягой. Наверное, скорее он был просто бережлив. Так или иначе, жители городка N знали, что просить взаймы у Олли бесполезно.

Итак, кроме Кэти, Оливер думал о деньгах. Он считал, что эти две большие любви вполне могут ужиться вместе. Как оказалось, Олли ошибался.

Однажды в город прибыли приезжие. Люди в чёрных деловых костюмах поселились в гостинице, и эта весть облетела весь городок N, потому что он был очень мал, и гости – редкий подарок для местных. Приезжих встретили радушно, хлебом и солью.

В дверь Олли постучали. Он открыл – на пороге стоял один из гостей городка, человек в деловом костюме чёрного цвета. «Оливер?» – спросил пришедший. «Да, – ответил Олли, – заходите!»

Человек прошёл и сел на предложенный стул, отказавшись от чая.

– Как вы, наверное, уже догадались, я по делу, – начал Человек-В-Чёрном.

– Да, думаю, что так, – ответил Олли.

– Как вы думаете, где я работаю? Как получаю деньги? – Человек-В-Чёрном говорил издалека, постепенно приближаясь к сути разговора.

При слове «деньги» сердце Олли подскочило, как подскакивает оно при произнесении имени любимой.

– Я не знаю, но одеты вы хорошо. Может, вы владелец банка?

Гость покачал головой:

– Нет. Я член семьи В****.

Оливер ахнул. Семья В**** – известный мафиозный клан, чьи сети опутали полстраны.

– Не бойтесь, Оливер. Просто я хотел предложить вам работу, – спокойно продолжил Человек-В-Чёрном. – Насколько мне известно, вы любите деньги?

При этих словах Олли забыл свой страх, удивление и быстро закивал.

– Если я предложу вам работу за огромную сумму денег, вы согласитесь?

– Ради денег я готов на всё, – прошептал Олли. Сердце его готово было выпрыгнуть из груди!

– Очень хорошо, потому что нужно убить Кэти. Вы знаете эту девушку?

Сердце Оливера упало, его самого бросило в пот.

– Более чем, – мрачно ответил он.

– Отлично. Вы сделаете это за такую сумму…?

Человек-В-Чёрном назвал. Олли не поверил своим ушам. О таких деньгах он мог только мечтать.

– Каков будет ваш ответ?

Олли задумался. «Всё равно Кэти не любит меня, – думал он, – зачем тогда мучить себя любовью к ней? К тому же, с деньгами у нас *взаимная любовь*».

– Да, безусловно. Я сделаю это. Ради денег.

– Очень хорошо.

Кэти жила в красивом маленьком доме на окраине городка N, жители которого ещё не разучились улыбаться, радоваться и прощать. Настроение у девушки было приподнятым, она поливала цветы в саду и пела. И тут увидела Олли, медленно шагающего к её дому по узкой тропинке.

Кэти не знала, чего ждать от настойчивого ухажёра. Она уже устала от Оливера, который не давал ей прохода, но сейчас планировала встретить его тепло.

– Здравствуй, Олли, – улыбнулась девушка. Она открыла калитку и впустила гостя. – С чем пожаловал?

– Здравствуй. Вот с этим, – мрачно отозвался Олли и достал пистолет, наведя его на Кэти.

Надо сказать, что у жителей городка N никогда не было оружия – они жили в гармонии друг с другом и природой. Кэти испугалась не на шутку; она не знала, что и думать.

– Я пришёл убить тебя, – холодно сказал Олли, не сводя хмурых глаз с испуганного лица девушки. В душе его сейчас проходила жестокая борьба. Он вдруг понял, что не хочет убивать Кэти, но, когда вспоминал предложенную сумму денег, палец сам тянулся к спусковому крючку. Его душа кричала, разрываемая изнутри – две его большие любви не сумели ужиться вместе и сошлись сегодня в конфликте, на кону которого – жизнь.

И вдруг Оливера осенило: «Деньги я однажды потрачу, и останусь вообще без всего. Кэти уже будет не вернуть!»

Он опустил оружие. Но ещё одна мысль, уже про семью B****, поразила его. Они его достанут, когда узнают, что он не выполнил работу. «К чёрту всё!» – в сердцах подумал Олли и приставил пистолет к своему виску. Прежде чем провалиться в темноту, он услышал своё имя.

– Это вся сказка, тётушка Валентина?

– Да, вся.

– Какая она грустная…

– Я знаю. Всякое бывает на белом свете, – тётушка Валентина незаметно смахнула слезу.

Мраморный фонтан

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.